

Марина Семченко

*Век
женщины*

Стихи про жизнь

Марина Семченко

Век женщины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11284065

ISBN 978-5-4474-1631-7

Аннотация

Стихи – как дети: они могут унаследовать твои черты, могут быть красивее тебя, а могут не оправдать надежд. Но они живут своей жизнью, и ты просто принимаешь их такими, какие есть. А люди могут с этим соглашаться или нет. А ты – ты просто любишь своих детей... По-другому не получается...

Содержание

«А дождь все же брызнул – ...»	5
Неправильное	6
«А что, если изъять из обращения...»	7
«Мы просто гуляли...»	8
«Прощайте. Вам – всего хорошего...»	9
Романс	10
Диалог на три затяжки	11
Вчера она нашла его письмо...	12
«Простите Золушку – за имя...»	14
«Я хочу задать смешной вопрос – ...»	15
«Сначала устала – была одна...»	16
«Цепочка тайн твоих отныне-...»	17
«Уголек в костре кокетлив – ...»	18
«Ну, что у нас сегодня? Водевиль?»	19
Жестокий романс	20
Набросок	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Век женщины

Стихи про жизнь

Марина Семченко

*...Как скок воробьянка,
как возглас ребенка,
как дождь из-под солнца,
что каплей уронится,
как ночь, что с любимым,
как матери имя,
тайком шоколадка, —
век женщины краткий...*

© Марина Семченко, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

«А дождь все же брызнул – ...»

А дождь все же брызнул —
вполне по прогнозу...
Как многое в жизни,
что пишется прозой,
как многое рядом,
чего ты не хочешь,
и просишь: «не надо...»,
и так, между прочим,
наводишь порядок,
бежишь от сумбура,
меняешь наряды...
Надеешься... Дура...

Неправильное

«Гнать, держать, смотреть и видеть,
Дышать, слышать, ненавидеть,
И зависеть, и вертеть,
И обидеть, и терпеть...»
Накопилось раздраженье,
Напряженье – от спряженья.
От – униженно «стелить».
От – желанья «отбрить».

От неправедных уколов.
От неправильных глаголов...

«А что, если изъять из обращения...»

А что, если изъять из обращения
глаголы эти, что в прошедшем времени:
«любила», «верила», «надеялась», «могла»?
Что, если выбраться из этого угла,
очерченного рамками утраченных
возможностей? И то, что было «начерно»,
вдруг сделать стОящим и очень настоящим?
Захлопнуть, наконец, Пандоры черный ящик:
«завидовала», «мучила», «врала» —
их больше нет. Расправим-ка крыла,
помашем прошлому на дальнем берегу:
«люблю», «надеюсь», «верю» и «могу»...

«Мы просто гуляли...»

Мы просто гуляли:

ходили, стояли...

Мы просто смотрели

на пляску капли...

И листья желтели,

и пели метели...

И в пух тополяжий

был город наряжен...

«Прощайте. Вам – всего хорошего...»

Прощайте. Вам – всего хорошего:
За наше прерванное прошлое,
нестоящее настоящее,
в осенней желтизне стоящее.

Как виновата перед вами я
во многих недо-расставаниях
и в недо-взглядах, недо-возгласах
и в том, что гладила вам волосы...

Такой вполне банальный случай...
Прощайте же; так, право, – лучше.
Пока душа не разворошена —
Прощайте. Вам – всего хорошего...

Романс

Тане

Синий вечер июня. Любви годовщина.
(«от любви до любви» наши женские даты...)
Помню Ваше плечо, мой любимый мужчина,
И шаги Ваши – там, в переулках Арбата.

«Не гони лошадей», – пел непризнанный гений.
Вы в гитарный футляр положили монеты.
Нам спешить – не за чем. И следить – ночь ли? день
ли? —
Нам не надо. Такое безумное лето!..

Нас крылами обнимет вокзал Белорусский,
Нам Суворов кивнет с пьедестала надменно...
Только – Боже ты мой! – отчего же так грустно?
Годовщина любви?
Ностальгия, наверно!..

Диалог на три затяжки

Он: (затягивается сигаретой)

Она: А что случилось до меня?

Кого вам обнимать хотелось?

И чье тогда служило тело

Причиной вашего огня?

Он: (затягивается сигаретой)

Она: А что вы говорили той?

А розы – тоже ей дарили?

Три желтых? Или – Черных? Или —

те розы были – мне, потом?

Он: Ну, что случается, когда

отхлынет вешняя вода?

Коряги, мухи, грязь да ил...

А розы... Я их всем дарил....

(затягивается сигаретой)

Вчера она нашла его письмо...

1. ...Вчера она нашла его письмо.
Написанное на бумаге. Ручкой.
Он ей кричал, что выдержать не смог
ее молчанья долгого. Всё – потому что

отныне смысл лишь в том, что есть – ОНА!
Пусть даже ничего пока не значит
он для нее. Пускай! Естественно,
он не торопит. Ждет. И нет задачи

важней...

2. ...Она нашла его письмо.
Нет, даже не письмо – посланье в блоге,
– и городу, и миру... Так весом
он был и в теме, и в подходах, в слоге.

Отныне смысл лишь в том, что одинок
всяк сущий в мире. Параллельны слишком
орбиты судеб... Комментарий в блог:
«Давно ль у вас в галактике без вспышек?»

3. ... Она сама расправила постель.
Поежилась под зябким одеялом...
И недолюбленные всех мастей

У изголовья в этот миг стояли...

«Простите Золушку – за имя...»

Простите Золушку – за имя,
За неизысканность манер...
Вам, право, стоит быть терпимей-
Ведь вы мудрее, кавалер!

Пускай кружит свой вальс, дуреха,
Глаза распахнуты – на вас...
Не говорите ей, что плохо
Она танцует этот вальс.

А утром, с первыми лучами,
Шепните ей под бой часов:
Ах, все, что снится нам ночами,
кончается в конце концов.
Благодарите сны, малышка!

Она не спросит ни о чем...
Ее сундук с тяжелой крышкой
Хранит хрустальный башмачок.

«Я хочу задать смешной вопрос – ...»

Я хочу задать смешной вопрос —
хотя знаю, что получу смешной ответ.
И я задаю его, несмотря на предчувствия:
«У тебя есть любимая женщина?»

Ты хитро прищуриваешься,
завариваешь крепкий чай,
затягиваешься сигаретой,
молчишь...

А потом спрашиваешь:
«А как ты думаешь?»

А я – я знаю, как я ХОЧУ думать.
И поэтому не отвечаю.
А если и думаю – так про то,
что ты задаешь
ОЧЕНЬ СМЕШНЫЕ ВОПРОСЫ.

На ТВОЕМ месте
Я БЫ МЕНЯ ПОЦЕЛОВАЛА!

«Сначала устала – была одна...»

Сначала устала – была одна.

Потом устала – работа трудна.

Потом устала – была не вольна...

Потом устала – была больна.

Потом устала – Ему не нужна.

Совсем устала.

И ее – НЕ СТАЛО...

«Цепочка тайн твоих отныне-...»

Цепочка тайн твоих отныне —
во мне. И жизнь моя теперь —
кольцо сомнений, и потерь,
кольцо греховное уныний,
нанизанные друг на друга...

Жизнь — без начала и конца...
И — свет любимого лица
в середине замкнутого круга...

«Уголек в костре кокетлив – ...»

Уголек в костре кокетлив —
вспыхивает девушкой...
Постелю на землю ветви —
не до форсу, где уж там...

Привалюсь к сосне шершавой —
скрипнет ствол пружинистый.
Может, ты присядешь справа?
Или слева? Вынес ты

из костра в руках бездонных
искры-звезды-точечки...
Мы катаем на ладонях
клубеньки картошечьи...

«Ну, что у нас сегодня? Водевиль?»

Ну, что у нас сегодня? Водевиль?

Комедия нелепых положений?

Где глицерин – для слёз, где для сожженья —
афиш обрывки, мебельный утиль?

Ну, что у нас? Трагедия опять?

Где чашка с чаем (это чаша с ядом)?

Колье (стекляшки) где-то было рядом...

Так... брови удивленно приподнять...

Ну, что в репертуаре? Погасил

помощник режиссера свет в гримерной.

Где рампа – там любая роль бесспорна.

А вот себя опять сыграть нет сил...

Жестокий романс

Плеснуло красным – как ожгло...
Бокал твой дернулся на ножке
неубедительной и зло
задел лежащий рядом нож.. Кем

был ты так сильно раздражен,
чем раздасадован до нерва?
Я режу персик тем ножом:
вот отвалился ломтик первый,

вот рядом лег еще кольцом...
А винное пятно (цвет сердца)
вдруг глянуло твоим лицом
с промокшего враз полотенца...

Набросок

А был ли мальчик? Тот смешной задира,
с которым я песочницу делила?
И лишь любви моей шальная сила
спасла матроски честь – о, нет, мундира! —

под бдительными взглядами старушек
от имени его вручила Вале
соседской свой совок. Ей не давали
как пришлой, новенькой, своих игрушек...

А был ли мальчик? На контрольной шепот:
он попросил решить ему задачу
по алгебре. И я решаю, плачу —
от жалости к нему (любовный опыт!)

На первом курсе я подстригла юбку
до самых до рискованных пределов —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.